

Глава 46. Ядовитое Дао: порошок для уничтожения трупов

Когда Сюй Цин услышал это, его глаза резко расширились.

Его дыхание участилось, он почувствовал, как содрогается его разум. Получить возможность войти в палатку и слушать лекции – это было то, о чем он только мечтал. В этот момент, охваченный волнением, Сюй Цин глубоко вздохнул и низко поклонился в сторону палатки.

- Большое вам спасибо, гроссмейстер Бай!

Сюй Цин произнес это чрезвычайно торжественным тоном.

Лишь спустя долгое время он выпрямился и ушел.

В этот день он не увидел, как гроссмейстер Бай провожает его взглядом, но услышал, как он критикует юношу и молодую девушку в палатке.

Сюй Цин не беспокоился об этом. Он уже был охвачен сильным возбуждением.

Когда он вернулся домой, он немедленно рассказал обо всем капитану Лэю. Капитан Лэй тоже был удивлен, особенно когда увидел счастливое выражение лица Сюй Цина. Его улыбка стала шире, но он почувствовал печаль в своем сердце.

Он этого не говорил, но он прекрасно понимал, почему мальчик раз за разом отправлялся в запретную зону. Он знал, что Сюй Цин искал цветок небесной судьбы, который мог продлить ему жизнь.

Как он мог не лелеять такого преданного ребенка, который спас его в этом холодном мире? Ему было невыносимо каждый раз видеть Сюй Цина ужасно утомленным после возвращения из запретной зоны.

И в этот момент, видя, как счастлив был Сюй Цин, он тоже был счастлив. Поэтому этим вечером капитан Лэй приготовил довольно роскошный ужин для Сюй Цина. В течении этого времени он не переставал напоминать, чтобы Сюй Цин уважал своих учителей, уважал гроссмейстера Бая и тому подобное. Сюй Цин с серьезным видом все запоминал.

Даже после того, как закончил есть и вернулся в свою комнату, он все еще чувствовал возбуждение.

Он был взволнован от мысли о том, что завтра сможет присутствовать на уроке в палатке. Пока Сюй Цин был полон предвкушения, он не мог заснуть.

Поскольку он думал о личных приобретениях и потерях, он вдруг подумал о том, как он и другие дети впервые встретили учителя в трущобах.

Поэтому он открыл свой кожаный мешок и проверил его содержимое. В конце концов, он достал и положил в новый кожаный мешочек большое количество духовных монет и большую часть своих белых пилюль.

Он считал, что знания бесценны. Поэтому он был не против отдать даже все свои сбережения.

Тем не менее, он также должен был принимать во внимание благополучие капитана Лэя, поэтому оставил у себя половину сбережений.

Сделав все это, он вздохнул с облегчением и закрыл глаза. Он погрузился в медитацию, пока ждал рассвета.

Эта ночь была особенно долгой для Сюй Цина.

Когда возшло солнце, Сюй Цин переоделся в чистую одежду и тщательно вымыл руки, прежде чем выйти из комнаты.

Когда он уже собирался покинуть двор, его остановил капитан Лэй, который проснулся еще раньше.

Он дал множество советов, а Сюй Цин терпеливо кивал, внимательно его слушая. В конце концов капитан Лэй помог Сюй Цину привести в порядок его одежду и протянул кожаный мешочек.

- Тебе нельзя идти на первый урок с пустыми руками.

- Не нужно, - мягко отказался Сюй Цин.

Капитан Лэй строго посмотрел на Сюй Цина, но увидел в его глазах непоколебимую решимость. Поэтому он оставил кожаный мешочек у себя и вернулся к себе в комнату за бутылкой вина.

- Я знаю, что гроссмейстер Бай любит выпить. Возьми с собой это.

На этот раз Сюй Цин не стал отказываться. Взяв бутылку, он покинул двор. Пробежав несколько шагов, он обернулся и помахал капитану Лэю, который стоял там. После этого он побежал прямо к палатке гроссмейстера Бая.

Глядя на убегающего Сюй Цина, капитан Лэй улыбнулся.

- Этот негодник так не радовался, когда мы распределяли семилистную траву.

Чувствуя смесь из радости и волнения, Сюй Цин прибыл к тому месту, где он стоял последний месяц. Он глубоко вздохнул и подошел ко входу в палатку.

- Входи.

Услышав голос гроссмейстера Бая, Сюй Цин нервно опустил голову и поправил свою одежды. После этого он с силой одернул свою одежду, чтобы он выглядела более опрятной, прежде чем медленно откинуть полог палатки. После этого он увидел гроссмейстера Бая и его молодых учеников.

Когда Сюй Цин посмотрел на них, они тоже посмотрели на него в ответ.

По сравнению со спокойным выражением лица гроссмейстера Бая, эмоции его учеников были более заметными. На лице Чэнь Фэйюаня отразилась неуверенность, в то время как Тин Юй смотрела на него с любопытством.

Сюй Цин отвел взгляд и низко поклонился гроссмейстеру Баю. После этого он достал кожаный мешочек и бутылку вина, которые подготовил заранее. Он поступил так же, как делал это в трущобах, протянув подарки двумя руками.

Сюй Цин не поднимал головы и не видел выражения лица гроссмейстера Бая. Однако, в его спокойных глазах в этот момент был намек на мягкость.

Гроссмейстер Бай не взял кожаный мешочек, но он протянул руку и забрал у него бутылку с вином. Открыв бутылку, он сделал глоток на глазах у Сюй Цина, как будто это был какой-то ритуал.

- Начнем урок.

Сделав глоток вина, гроссмейстер Бай поставил бутылку на стол и медленно начал урок.

Как обычно, в первую очередь была проверка знаний его учеников. Казалось, что Чэнь Фэйюань и Тин Юй не хотели уступать Сюй Цину. Было очевидно, что на этот раз они тщательно подготовились. Когда гроссмейстер Бай задавал им свои вопросы, они уверенно на них ответили. Ответив на вопросы, они сразу же посмотрели на Сюй Цина.

Сюй Цин не обращал на них внимания. Его взгляд был сосредоточен на гроссмейстере Бае, и он ответил на все заданные вопросы. После этого гроссмейстер Бай кивнул и официально

начал лекцию.

Сюй Цин внимательно слушал. Он очень сильно дорожил возможностью войти в палатку, поэтому не смел ни на что отвлекаться на протяжении всего урока.

Тоже самое было с Чэнь Фэйюанем и Тин Юй. Это немного позабавило гроссмейстера Бая.

В подобном ключе прошли десять дней. Сюй Цин постепенно привык к занятиям в палатке. Однако его серьезность никуда не делась, а знания, которые он накапливал, становились все более и более обширными.

Однако, в отличие от него, Чэнь Фэйюань постепенно вернулся к своему обычному состоянию. Только Тин Юй все еще не хотела ему уступать. Она была очень серьезна.

Однако после уроков они немного общались. Чаще всего Тин Юй спрашивала Сюй Цина о жизни в лагере, а Сюй Цин говорил мало и в основном давал простые и краткие ответы.

Что касается Чэнь Фэйюаня, он все еще был достаточно равнодушен и почти не общался с Сюй Цин.

Сюй Цин это тоже устраивало, потому что он не мог похвастаться хорошими навыками общения. После занятий он как можно быстрее убегал в запретную зону. И причиной этому были лекарственные травы.

Раньше все растения для него были одинаковыми, но теперь все было иначе.

Сюй Цин часто открывал для себя новые травы, о которых он узнал на занятиях. Каждый раз, когда это происходило, его знания о травах становились все более глубокими.

Однако Сюй Цин постепенно обнаружил, что большая часть растений в запретной зоне были ядовитыми. Там было не так уж много лекарственных растений с природой Ян.

Следовательно, он с самого начала погрузился в исследование ядовитых растений.

Собирая ядовитые растения, он также построил себе небольшое убежище в небольшом ущелье, где росла семилистная трава. Это место он использовал как лабораторию по изучению ядовитых трав.

И благодаря тому, что его тело было невосприимчивым к ядам, он действовал достаточно смело. Перепробовав различные комбинации, он, наконец, создал новый вид яда.

Этот яд был смесью из восьми ядовитых трав и змеиного яда. В общем целом в нем было девять ингредиентов.

Этот яд обладал мощными разъедающими свойствами. Одной капли этого яда было достаточно, чтобы превратить труп мутировавшего зверя в лужу крови всего за пять вдохов.

Но так было только с трупами. Если использовать его на живых существах, по какой-то причине яд действовал намного дольше.

Тем не менее, Сюй Цин был очень доволен своим первым творением.

После этого он превратил его в порошок и назвал его «порошок для уничтожения трупов».

А что касается лекарственных трав с природой Ян, хотя их было довольно мало, Сюй Цин все же смог приготовить несколько простых смесей, используя Искусство Крайностей Инь и Ян.

Некоторые лекарства он приготовил на основе семилистной травы, и они имели эффект подавления инородной силы.

Сюй Цин однажды спросил гроссмейстера Бая, сможет ли его рецепт помочь капитану Лэю.

Но гроссмейстер Бай ответил, что кроме цветка небесной судьбы, все остальное будет бесполезно. А что касается других лекарств, хотя они пока помогали, со временем они тоже потеряют свою эффективность.

И это оказалось правдой. Хотя капитан Лэй принимал лекарства каждый день, Сюй Цин все равно заметил его слабость. Когда Сюй Цин увидел это, он надолго погрузился в свои мысли.

В этот день, когда они ужинали, капитан Лэй, казалось, хотел что-то сказать, но заколебался. В конце концов он все же сказал Сюй Цину о том, что считает, что ему все же лучше не оставаться в лагере падальщиков. Он был готов в ближайшем будущем купить себе право на проживание в соседнем городе.

- Малыш, я знаю, что твое будущее не будет ограничено этим лагерем падальщиков. Твое будущее безгранично, поэтому я не стану просить тебя осесть в городе вместе со мной.

Услышав это, Сюй Цин немедленно перестал жевать и положил палочки для еды. Опустив голову, он очень долгое время молчал, прежде чем тихо спросить.

- Ты будешь возвращаться?

- Конечно, я буду иногда навещать тебя.

Капитан Лэй улыбнулся и поднял руку. Это был первый раз, когда он коснулся головы Сюй Цина. Он вздохнул с волнением в сердце. Он не хотел, чтобы Сюй Цин снова рисковал своей жизнью в запретной зоне ради него.

Сюй Цин инстинктивно хотел избежать прикосновения, но, взглянув на капитана Лэя, он не сдвинулся с места. Он позволил руке капитана Лэя мягко коснуться его головы. Нежно погладив его по голове, капитан Лэй рассмеялся.

- Кроме того, ты и сам сможешь навещать меня в любое время.

Когда Сюй Цин услышал это, он тяжело кивнул.

В ту ночь Сюй Цин много раз открывал глаза во время медитации и смотрел в сторону комнаты капитана Лэя.

В течение следующих нескольких дней Сюй Цин похоронил эти эмоции глубоко в своем сердце. И каждый день, сразу после окончания занятий, Сюй Цин отправлялся в запретную зону, пытаясь найти цветок небесной судьбы.

Однако, как и сказал гроссмейстер Бай, этот цветок можно было найти лишь по счастливой случайности.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2508282>